

Юй Но изумленно округлил глаза, но уже через мгновение на его лице отразился неподдельный восторг.

— Раз это талисман, выходит, где-то здесь скрыт вход в обитель?

Он заговорил быстрее, оглядываясь по сторонам, и тут же принялся шарить руками по влажным стенам в поисках тайного прохода.

— Отдай мне ключ, — ровно произнес Чжоу Инь.

Юй Но замялся. Помедлив секунду, он неохотно запустил руку в широкий рукав, выудил оттуда небольшой предмет и протянул его спутнику.

Это был прямоугольный Нефритовый Талисман, легко умещавшийся на ладони. Насыщенный, почти черный малахитовый оттенок камня завораживал глубиной. Стоило сжать его в пальцах, как по коже разливалось тепло — скрытая внутри духовная энергия едва ощутимо пульсировала, словно натянутая гладь воды, готовая вот-вот прорвать плотину. На идеально гладкой поверхности не виднелось ни единого знака или руны.

«Нефрит, вода и эти странные глифы...»

Некоторое время Чжоу Инь задумчиво разглядывал артефакт. Наконец он прикусил палец и, используя собственную кровь вместо чернил, принялся бережно выводить на гладкой пластине очертания тех пяти символов.

Стоило первому алому штриху коснуться камня, как нефрит будто ожил. Камень жадно впитывал кровь. В глубине пластины зародился едва заметный гул, переросший в мелкую дрожь. Когда Чжоу Инь завершил последний знак, артефакт забился в его пальцах как пойманная птица. В следующую секунду воздух разорвал оглушительный импульс первозданной энергии. Вырвавшаяся на волю сила оказалась столь сокрушительной, что защитный барьер, уберегавший практиков от толщи воды, мгновенно разлетелся вдребезги.

Ледяная бездна тут же сомкнулась над ними, сдавив легкие. Лишившись барьера, они сделались беззащитны перед неодолимой мощью стихии. Нефритовый Талисман рвался из рук, сочась удушающей мертвенной силой; Чжоу Инь разжал пальцы. Водный гул смолк, свет ночных жемчужин погас, уступив место крошечной, вязкой тьме. Чудовищное давление сковало тело, лишая возможности пошевелить даже пальцем.

Сознание угасло.

Пробуждение оказалось мгновенным — многовековая привычка быть начеку никогда не позволяла Чжоу Иню долго оставаться в забытьи. Чувства возвращались. Первым делом он скользнул рукой за пазуху: мягкий теплый комочек был на месте. Чжоу Чэнь тихонько ткнулся

клювом в его ладонь, уверяя, что цел и невредим.

Лопатки упирались в неровный каменный выступ, ледящий спину. Здесь, в абсолютной темноте, хваленое зрение совершенствующихся оказалось бесполезным. Вокруг царил непроглядный мрак, нарушаемый лишь глухим стуком собственного сердца. Чжоу Инь попытался воззвать к внутреннему источнику, но внутри зияла пустота. Духовные каналы были мертвы — энергия испарилась, превратив могущественного мастера в обычного смертного.

Очевидно, они угодили под действие древней печати, направленной против практиков. На территории этого запечатанного домена любой, чьи силы уступали создателю барьера, лишался возможности управлять ци. Парадоксально, но окажись здесь заурядный смертный, лишенный духовного зрения, он бы, скорее всего, не почувствовал разницы.

Они больше не находились в воде. Но где они тогда?

«Неужели случайный импульс крови действительно открыл проход в ту самую древнюю обитель?»

Вопросы теснились в голове, но отвечать на них было некому.

Пошарив в рукаве, Чжоу Инь извлек обернутые промасленной бумагой кресало и трут.

Опыт прошлой жизни научил его простой истине: странствия полны неожиданностей, и далеко не каждую проблему можно решить заклинанием. Гордые бессмертные презирали мирские побрякушки, Чжоу Инь же никогда не брезговал носить с собой простые человеческие вещи. И сейчас эта неприметная привычка в очередной раз спасала ему жизнь.

Крохотный огонек неохотно разогнал мрак, очертив тусклым кругом клочок сырой земли и неровные очертания каменного коридора.

— Брат Чжоу?.. — донесся из темноты хриплый стон.

Юй Но, массируя пальцами виски, медленно приподнялся с земли.

— Где мы?..

Чжоу Инь промолчал.

Впрочем, отвечать не требовалось. Приглядевшись в неверном свете тлеющего фитиля, Юй Но и сам быстро оценил их незавидное положение.

Они находились посреди узкого каменного туннеля, уходящего в обе стороны в бесконечную тьму. Огонек выхватывал лишь пару шагов под ногами, а дальше громоздилась непроницаемая глухая чернота.

— Моя ци!.. — вдруг испуганно вскрикнул Юй Но. В мертвой тишине его прерывистое дыхание прозвучало наждаком. — Какого черта... Почему внутри пусто? Я не чувствую меридианов!

Он в панике уставился на Чжоу Иня. В его расширенных зрачках метались недоумение, лихорадочный поиск ответов и смутное подозрение.

Для любого заклинателя потеря духовной силы — все равно что смертный приговор. Это не просто крах надежд на бессмертие. Рухнуть со сверкающих вершин могущества в грязь бессилия, вновь став хрупким смертным червем — мало кто способен вынести этот ужас.

Страх Юй Но был понятен. И всё же на фоне ледяного спокойствия Чжоу Иня его суета выглядела жалкой.

— Здесь действует подавляющая печать, — ровно отозвался Чжоу Инь. — Духовные силы заблокированы. У меня тоже.

Юй Но осекся, только сейчас заметив зажатую в его руке простую деревянную лучину.

— И что теперь? Идти вперед? — Юй Но шумно выдохнул, пытаясь унять дрожь в коленях. Сделав глубокий вдох, он огляделся по сторонам и нахмурился: — Неужели это и есть заброшенная обитель?

Не успел Чжоу Инь ответить, как земля под их ногами ощутимо вздрогнула. Из глубины туннеля донесся утробный нарастающий гул.

Толчки становились все сильнее, грозя сбить с ног. Однако маленький Чжоу Чэнь ничуть не испугался — устроившись за пазухой, он с любопытством высунул голову наружу и завертел ею из стороны в сторону, словно наблюдая за веселой игрой.

В слабом свете огня каменные стены туннеля начали покрываться паутиной глубоких трещин.

Юй Но охнул, потеряв равновесие, и едва не растянулся на каменных плитах.

— Пи-пи! — пискнул птенец, отчаянно дергая Чжоу Иня за воротник, будто пытаясь о чем-то предупредить.

Разбираться в птичьем щебете времени не оставалось. Гул нарастал, заполняя замкнутое пространство туннеля — казалось, на них несется что-то колоссальное и неудержимое.

Отражаясь от сводов, рев закладывал уши, напоминая грохот рушащихся небес. Потолок пошел трещинами, вниз посыпалась острая крошка и тяжелые обломки. Один из острых осколков чиркнул Чжоу Иня по тыльной стороне ладони, распоров кожу. Резкая боль обожгла руку, но совершенствующийся даже не взглянул на рану. Уворачиваясь от падающих валунов, он бросился вперед по коридору. Сзади, прихрамывая и глухо ругаясь от боли в ушибленной ноге, поспевал Юй Но.

Лишившись магии, великие бессмертные мало чем отличались от простых смертных — более того, изнеженные веками медитаций, без своей ци они оказывались куда беззащитнее обычных крестьян. Кем бы ни был хозяин этого места, его изощренный замысел вызывал невольное уважение.

Почуввав запах крови, Чжоу Чэнь заволновался. Кроха отчаянно защебетал, захлопав крыльями, и едва не вывалился из складок халата прямо под каскад падающих камней. Чжоу Инь вовремя перехватил его, запихивая обратно в тепло.

— Ма-ма... ма-ма... — послышался из-под ткани приглушенный детский лепет.

Чжоу Инь не обратил на это внимания. Все его существо сосредоточилось на звуке: он пытался понять, откуда именно надвигается бушующий поток воды.

— Ма-а-а-ма... — упрямо канючил пушистый комок, утыкаясь клювом ему в грудь и совершенно не замечая смертельной опасности.

Сквозь грохот обвалов Юй Но расслышал отчетливый писк, похожий на человеческий голос. Он удивленно вскинул брови, но рассмотреть странного питомца Чжоу Иня в царящем хаосе было невозможно.

Накатывающий рев ревущей воды уже оглушал. Стены крошились, осыпая их градом осколков; одежда Чжоу Иня превратилась в лохмотья, сквозь которые сочилась кровь. Туннель впереди казался бесконечной прямой линией, лишенной ответвлений. Бежать дальше не имело смысла — бурный поток все равно настигнет их.

Поведение Чжоу Чэня шло вразрез с логикой. Будучи высокоранговым духовным зверем, он должен был обладать обостренными инстинктами самосохранения. Но пушистый комок оставался совершенно спокоен.

Чжоу Инь нахмурился и резко остановился.

«Неужели это?..»

— Хватит бежать, — скомандовал он. — Садись.

Юй Но, приволакивая поврежденную ногу, недоуменно уставился на него.

— Что ты делаешь?!

Но Чжоу Инь уже опустился на колени прямо среди рушащихся камней. Отложив догорающую лучину, он прикрыл глаза и сложил пальцы в сложную, незнакомую печать. Тяжелый обломок пролетел в волоске от его виска, но юноша даже не вздрогнул.

Юй Но метался рядом, не зная, за что хвататься.

— Брат Чжоу, очнись! Нас сейчас заживо похоронит!

Ответа не последовало. Чжоу Инь полностью отсек внешние раздражители, погружая разум в абсолютную пустоту глубокой медитации. Грохот, боль от порезов, паника спутника — все это осталось где-то снаружи.

Юй Но не обладал такой выдержкой. Лишенный возможности сбежать и парализованный страхом, он безумно озирался по сторонам. Вдруг его взгляд упал на Чжоу Чэня — тот высунул пушистую мордочку из-за пазухи хозяина и с детским любопытством разглядывал паникующего мужчину. В голове Юй Но вспыхнула шальная мысль: «Высокоранговый духовный зверь!» Горло мгновенно пересохло.словно в трансе, повинувшись внезапному алчному порыву, он потянулся рукой к птенцу.

Но стоило его пальцам почти коснуться мягких перьев, как над ухом прозвучал ровный голос Чжоу Иня. Юй Но вздрогнул и испуганно отдернул руку.

— И сказал Будда Субхути: «Все, что имеет форму — иллюзорно и ложно. Если узришь ты, что форма не есть форма, тогда узришь ты Татхагату»... Почему так? Ибо у этих живых существ более нет представлений о собственном «я», о личности, о существе или о жизни. Они не имеют представлений ни о Дхарме, ни о не-Дхарме. Ибо если разум живых существ цепляется за образы, они привязываются к «я», к личности, к существу...

Ровный, лишенный эмоций голос Чжоу Иня эхом разносился под каменными сводами, удивительным образом рассеивая гнетущую атмосферу.

Юй Но слушал его с открытым ртом, окончательно сбитый с толку.

— Брат Чжоу, ты ведь мечник... Откуда у тебя буддийские сутры?

Едва он договорил, как произошло невероятное.

Грохот ревающего потока внезапно стих. Пол перестал содрогаться, а каменный град

прекратился, будто его и не было. Юй Но задрал голову: своды туннеля были абсолютно целыми — ни трещин, ни сколов.

«Неужели все это было лишь морок?»

Он торопливо оглядел себя. Однако порезы и ссадины никуда не делись, и в затхлом воздухе по-прежнему отчетливо пахло свежей кровью.

Чжоу Инь неторопливо открыл глаза.

— А почему мечнику запрещено знать буддийские каноны?

Даосы, буддисты, мечники и даже демонические заклинатели — у каждого пути были свои достоинства и свои слабости.

Обычно под адептами демонического пути понимали беспринципных негодяев, которые ради быстрого могущества не брезговали похищением чужой жизненной силы и парным совершенствованием с несчастными «сосудами». Но Чжоу Инь в своей прошлой жизни никогда не опускался до подобного. Едва достигнув стадии Зарождения Души, он досконально изучил трактаты всех великих орденов. Он понимал буддийские сутры, даосскую алхимию и фехтование мечников лучше их собственных патриархов. Именно эта всеобъемлющая эрудиция заставляла праведные секты одновременно ненавидеть и панически бояться безродного демонического мастера. Каково это — сойтись в смертельном бою с врагом, который знает тайны твоего искусства лучше тебя самого?

Впрочем, Юй Но сейчас волновало совсем другое. Пропустив философские рассуждения мимо ушей, он выпалил:

— Да плевать на сутры! Что это вообще было?!

— Обычную иллюзию достаточно осознать, чтобы морок рассеялся без следа, — спокойно объяснил Чжоу Инь. — Но если мастер постиг законы Небесного Развития, он способен сотворить нечто иное — Иллюзорное Царство Четырёх Направлений. Внутри этого купола, даже если ты поймешь, что все вокруг ложь, нанесенный урон останется реальным. — Он сделал паузу. — Чтобы создать подобное, нужно находиться как минимум на стадии Трансформации Духа.

Выше Трансформации Духа стояла лишь ступень Очищения Пустоты — практики такого уровня могли без труда вознестись в Верхнее царство и обрести истинное Бессмертие. Тот, кто воздвиг эту обитель, определенно был легендарной личностью.

Для обычных заклинателей континента мастера Трансформации Духа давно превратились в полузабытые мифы. Юй Но мгновенно побледнел. Если хозяин этой пещеры все еще жив,

раздавить их двоих для него было бы не труднее, чем прихлопнуть назойливых мух.

Вдруг его осенила еще более жуткая догадка.

— Постой... То есть если бы меня сейчас раздавил один из тех камней, я бы умер по-настоящему? Даже после того, как иллюзия исчезла?

— Именно, — подтвердил Чжоу Инь.

В этом и заключалась главная опасность Иллюзорного Царства Четырёх Направлений.

По спине Юй Но пробежал ледяной пот. Он со страхом посмотрел на невозмутимого спутника. Обычный молодой заклинатель не мог знать о таких тонкостях древней магии. Откуда у него эти знания?

В душу закрались липкие сомнения. Он начал горько раскаиваться, что ввязался в это дело вместе с таинственным незнакомцем. О прошлом Чжоу Иня ему не было известно ровным счетом ничего. Что, если тот намеренно заманил его сюда, чтобы избавиться от лишнего свидетеля при разделе сокровищ?

Чжоу Инь никак не отреагировал на его душевные метания. Он поднялся, небрежным жестом стряхнул с одежды пыль и аккуратно спрятал любопытную голову Чжоу Чэня обратно за пазуху.

— Идем. Дальше вряд ли будет спокойно.

Юй Но заставил себя кивнуть. Стараясь держать дистанцию, они двинулись дальше по безмолвному коридору — каждый со своими мыслями.

Юй Но уже приготовился к бесконечному блужданию по замкнутому кругу, но хозяин гробницы вновь сумел его удивить.

Сразу за очередным крутым изгибом коридор внезапно оборвался.

Оба застыли на месте. Юй Но потрясенно уставился вперед, не веря собственным глазам.

<http://bllate.org/book/18242/1748938>